

РОССИЯ В ВОЙНАХ И РЕВОЛЮЦИЯХ XX ВЕКА (к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады)

К. А. Болдовский

Ленинград в декабре 1941 года

Введение. Первый период обороны и блокады Ленинграда в Великой Отечественной войне — с июня 1941 г. до весны 1942 г. — вызывает постоянный интерес исследователей по нескольким причинам. Во-первых, именно в это время произошли события, не только повлекшие за собой гигантскую гуманитарную катастрофу зимы 1941–1942 гг., но и обусловившие существование и последующую борьбу «города-фронта», что в конечном счете привело к победе. Во-вторых, в первые месяцы блокады проявились характерные черты сложившейся в довоенное время системы управления, при которой региональные руководители не были готовы к принятию оперативных, самостоятельных решений. Только преодоление этих тенденций, пусть и не полностью последовательное, позволило в последующие периоды войны обеспечить функционирование города и превращение его в «военный лагерь» не словами, а на деле.

На сегодняшний день опубликовано не так много работ, основанных на исторических источниках по блокаде Ленинграда, которые стали доступны в последнее время. Наиболее заметной из них стала трехтомная монография Г. Л. Соболева, первая книга которой рассказывает именно о начальном периоде ленинградской эпопеи. В этой же книге приводится подробное историографическое описание научных публикаций по блокадной тематике¹.

*Болдовский
Кирилл
Анатольевич*
канд. ист. наук,
науч. сотр.,
Санкт-Петербургский
институт истории
РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)

Настоящая статья посвящена анализу источников, не введенных еще в полной мере в научный оборот. Речь идет о документальных материалах, подготовленных руководителями города в середине декабря 1941 г. для доклада о положении в Ленинграде, который первый секретарь горкома и обкома ВКП(б) и член Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданов должен был сделать для высшего руководства страны во время своей однодневной поездки в Москву 17 декабря 1941 г.

Проблемы, связанные с коммуникацией между ленинградскими руководителями и Москвой летом и осенью 1941 г., еще требуют внимательного изучения. До сих пор неизвестны подробности принятия большинства основополагающих управленческих решений, отношения И. В. Сталина и других руководителей страны к вопросам жизнедеятельности и обороны города. Это объясняется тем, что многие источники — прежде всего материалы переговоров и переписки между Москвой и Ленинградом — остаются недоступными для исследователей. Но и имеющихся документальных материалов достаточно, чтобы сделать вывод: руководители Ленинграда, в первую очередь А. А. Жданов, не считали нужным информировать центр во всех подробностях о трудностях, с которыми столкнулся город и о тех катастрофических последствиях, к которым могло бы привести затягивание решения неотложных вопросов. Большинство известных переговоров Жданова со ставкой было посвящено обсуждению сугубо военных вопросов. Дело дошло до того, что подобное замалчивание ленинградских проблем вызвало негативную реакцию Сталина. В ходе переговоров 1 декабря 1941 г. он прямо указал Жданову на отсутствие информации о положении в Ленинграде: «Крайне странно, что товарищ Жданов не чувствует потребности прийти к аппарату и потребовать кого-нибудь из нас для взаимной информации в столь трудную минуту для Ленинграда. Если бы мы, москвичи, не вызывали бы вас к аппарату, пожалуй, товарищ Жданов забыл бы о Москве и москвичах, которые могли бы подать помощь Ленинграду. Можно полагать, что Ленинград во главе с товарищем Ждановым находится не в СССР, а где-то на острове в Тихом океане. Сообщите, чем вы заняты, как у вас дела и как вы думаете выбраться из нынешнего положения?»². Скорее всего, Сталин остался неудовлетворен ответами Жданова, что обусловило необходимость поездки последнего в Москву. Для доклада руководителю страны по поручению Жданова были подготовлены краткие справки, касавшиеся основных вопросов жизни города.

17 декабря 1941 г. в кремлевском кабинете И. В. Сталина состоялось совещание. В нем приняли участие А. А. Жданов, М. С. Хозин, Г. М. Маленков, А. М. Василевский, К. А. Мерецков, Г. Г. Соколов, И. В. Галанин (командующий 59-й армией), Б. М. Шапошников³. Состав присутствовавших показывает, что на этом заседании обсуждались преимущественно военные вопросы. Очевидно, также были затронуты вопросы городского хозяйства и промышленности Ленинграда (вероятно, во время разговора в другом помещении).

Как же выглядела ситуация в Ленинграде в это время? Рассмотрим наиболее важные проблемы, которые были описаны в подготовленных для доклада документах.

Резервы продовольствия и снабжение. Снабжение продовольствием города и Ленинградского фронта было одной из важнейших задач на протяжении всех трех осенних месяцев. Результаты деятельности в этой области хорошо иллюстрирует «Справка-расчет о наличии основных продовольственных товаров на 15.12.1941», подписанная П. С. Попковым⁴. Из нее следует, что на 15 декабря 1941 г. в наличии было 1860 т муки и 2438 т примесей, в число которых входили: солодовая мука, обойная пыль, соевая мука, отруби, рисовая мука, жмых и целлюлоза. Из расчета суточного расхода муки без учета Краснознаменного Балтийского флота (далее — КБФ), т. е. для потребления только городом и Ленинградским фронтом, при ежедневной потребности в 279 т (без учета производства макарон) город был обеспечен на 6,7 дней, или до 20 декабря. С учетом же производства макарон (на их производство отводилось 177 т в сутки) муки хватало только на 4,1 дня, т. е. до 18 декабря. Даже примесями (при ежедневном расходе в 156 т) город и фронт были обеспечены только на 13,1 дня, т. е. до 27 декабря.

Данные о ежесуточном потреблении муки, содержащиеся в справке Попкова, несколько отличаются от аналогичных показателей, приведенных в известной книге Д. В. Павлова — уполномоченного Государственного комитета обороны (далее — ГКО) по продовольственному снабжению Ленинграда и Ленинградского фронта, где указывается, что в период 13 по 20 ноября ежесуточный расход муки составлял 622 т, а с 20 по 25 декабря — 510 т⁵. Возможно, это объясняется тем, что Павлов приводит данные не по расходу муки, а по ежесуточной выпечке хлеба на хлебозаводах. Такое предположение представляется правдоподобным, если принять во внимание, что в подготовленной под редакцией начальника тыла Ленинградского фронта Н. Ф. Лагунова работе «Военно-автомобильная дорога через Ладожское озеро в зиму 1941/42 г.»⁶, где приводятся данные о выпечке хлеба, та же самая цифра (622 т) указывается в качестве показателя для ноября — декабря 1941 г.

Обеспеченность крупой и макаронами выглядела следующим образом. По состоянию на 11 декабря у Ленинградского фронта оставалось 161 т, а у городских организаций не было вообще ничего. С 11 по 15 декабря в город фактически поступило только 676 т. При ежедневной потребности 288 т для обеспечения на ближайшие 10 дней не хватало 2204 т.

Теперь обратимся к данным о запасах мяса и мясопродуктов. По состоянию на 11 декабря 1941 г. в наличии было 789 т, из них: в торгующих организациях города и у Ленмясосбыта — 205 т, у Ленинградского фронта — 414 т и у КБФ — 170 т⁷. При этом ожидалось поступление еще 290 т за счет внутренних поставок (100 т за счет госзакупок, 100 т от выбракованных лошадей, 40 т от заготовки скота и 50 т из Кронштадтского торгового) и 462 т за счет завоза с Большой земли в период с 8 по 14 декабря. Таким образом, общие запасы составляли 1541 т, что обеспечивало потребление (из расчета 141 т в день, без учета КБФ) примерно на 11 дней.

Запасы жиров на 11 декабря 1941 г. составляли 345 т, из которых 145 находилось у торгующих организаций города, 105 — у Ленфронта и 95 — у КБФ. Выработка жиров на вторую декаду декабря планировалась в размере 100 т.

Завоз планировался в объеме 447 т, при этом с 10 по 14 декабря поступило 139 т и ожидалось поступление еще 308 т. Если суммировать общие запасы и ожидаемое поступление (без КБФ), то общее количество жиров должно было составить 797 т, что не покрывало планируемый расход на декаду в размере 860 т (без учета КБФ)⁸.

Представляет интерес также соотношение в распределении основных продовольственных ресурсов между городом, Ленинградской областью, Ленинградским фронтом и КБФ. Из материалов, подготовленных для доклада в Москве, следует, что это в декабре 1941 г. это распределение выглядело следующим образом:

- по муке: город — 63,0 %, область — 6,8 %, Ленинградский фронт — 24,5 %, КБФ — 5,7 %;
- по крупе и макаронам: город — 47,8 %, область — 5,1 %, Ленинградский фронт — 39,7 %, КБФ — 7,4 %;
- по мясу и мясопродуктам: город — 51,3 %, область — 3,4 %, Ленинградский фронт — 37,0 %, КБФ — 8,3 %;
- по жирам: город — 61,6 %, область — 4,4 %, Ленинградский фронт — 27,6 %, КБФ — 6,4 %.

Несколько лучшей (если, конечно, такое слов уместно в данной ситуации) была обеспеченность сахаром и кондитерскими изделиями. Запасы города и фронта на 3 декабря 1941 г. составляли 1933 т, у КБФ — 300 т (свободный остаток). Поступление кондитерских изделий за счет производства предприятиями пищевой промышленности в декабре планировалось в размере 1450 т. При суточном расходе в 141 т (без учета КБФ) запасов хватало на 26 дней⁹.

Поставки продовольствия в Ленинград за осенний период характеризовались следующим образом: с сентября по 14 декабря 1941 г. было завезено: муки — 21 807 т; крупы — 1114 т; мяса — 2452 т¹⁰.

В период с 1 по 14 декабря 1941 г. в город было завезено 4624 т продовольствия и фуража. Поставки основных продовольственных ресурсов в первой половине декабря имели следующую структуру: по ледяной дороге (как тогда именовалась в документах военно-автомобильная трасса, проходившая по льду Ладожского озера) было завезено 3332,1 т муки, крупы, мяса и масла, а по воздуху доставлено 1032,9 т, главным образом мяса, масла и копченостей. Оставшийся груз — 259 т — в документе обозначен как «доставленный водным путем»¹¹. Из приведенных данных явно следует, что поставки, производившиеся в осенние месяцы 1941 г., не только не могли обеспечить создание хотя бы минимальных запасов продовольствия в городе, но и не покрывали даже ежесуточную потребность в основных продовольственных ресурсах. Авиационные поставки продовольствия проводились согласно Постановлению ГКО № 871сс от 9 ноября 1941 г. «О выделении 24 транспортных самолетов «Дуглас» и 10 самолетов ТБ-3 для доставки продовольствия в Ленинград и вывоза ценных грузов из Ленинграда»¹². Постановление первоначально предусматривало работу в общей сложности 50 самолетов в течение всего пяти дней (с 10 по 14 ноября), при этом ежедневно предполагалось доставлять не менее 200 т продовольственных грузов. Характерно, что рукописные исправления,

устанавливавшие пятидневный первоначальный срок действия постановления, скорее всего, были сделаны самим И. В. Сталиным. Однако принятое постановление на практике выполнялось крайне непоследовательно, о чем свидетельствует докладная записка от представителя Военного совета Ленинградского фронта по воздушным перевозкам Петрова, адресованная членам Военного совета А. А. Жданову, А. А. Кузнецову и Н. В. Соловьеву. Факты, приведенные в этой записке, настолько отчетливо показывают сложившуюся организационную неразбериху, что, по нашему мнению, стоит привести текст документа почти полностью:

Докладываю Вам о том, что решение ГКО о переброске самолетами 200 тонн продовольствия ежедневно в Ленинград не выполняется. Основными причинами срыва выполнения задания являются:

Существующие неразбериха и сумятица в подчиненности, параллелизм в руководстве как следствие большого количества начальников и уполномоченных <...>. На линии работают 28 «Дугласов» вместо 50 и 15 ТБ-3 вместо 36 несмотря на то, что в распоряжении представителя ГВФ <...> имеется около 70 «Дугласов». Самолеты не обеспечивают ежедневно двух рейсов (за редким исключением). Недостаточно организована работа по погрузке и выгрузке самолетов (задержки во времени, хищения). <...> Часть машин разослана неизвестно куда, часть машин бесконечно долго ремонтируется, а в итоге Ленинград недополучает продовольствие¹³.

Схожие характеристики можно было бы применить и к другим мероприятиям, связанным с организацией поставок продовольствия в этот период.

Структура населения и смертность в ноябре 1941 г. В справке, подписанной П. С. Попковым, приводятся следующие данные о численности населения по категориям (в тыс. чел.): рабочих — 786,6 (на 5 ноября — 822,3); служащих — 337,2 (на 5 ноября — 372,1); иждивенцев — 721,6 (на 5 ноября — 738,7); детей до 12 лет — 444,3 (на 5 ноября — 451,3). Таким образом, убыль населения за месяц составила 94 700 чел.¹⁴ В справке — расчете месячного потребления продовольствия, подготовленной в то же время, указаны несколько другие цифры, а именно (в тыс. чел.): рабочих и инженерно-технических работников — 810; служащих — 345; иждивенцев — 735; детей до 12 лет — 455¹⁵, что больше, чем данные на 5 декабря, приведенные в справке о численности населения, в общей сложности на 55 300 чел., но меньше, чем данные на 5 ноября, в общей сложности на 39 000 чел. Такая несогласованность объясняется, скорее всего, разными способами подсчета. Справка Попкова была подготовлена на основе сведений о количестве выданных продовольственных карточек, о чем свидетельствует период, за который предоставлялась информация: с 5-го числа предыдущего месяца по 5-е число текущего месяца. Расчет же потребления продовольствия проводился на основании данных об общем количестве населения, а в него включались и те, кто находился на так называемом котловом питании и централизованном снабжении.

Весьма информативен анализ данных, основанный на сравнении двух документов: уже упомянутой справки о количестве населения и сведений гор-

военкомата о количестве людских резервов для мобилизации. Информация военного комиссариата содержится в двух документах: справке «О ресурсах военнообязанных и транспорта гор. Ленинграда по состоянию на 15 декабря 1941 г.»¹⁶ и в справке-докладе «О ресурсах младшего начальствующего и рядового состава, поступивших в запасные части Ленфронта и направленных в войска за октябрь и ноябрь 1941 г.»¹⁷. Оба документа носили особо секретный характер, о чем свидетельствует присутствие соответствующих грифов, а также то, что справка была написана от руки и адресовалась только члену Военного совета Ленинградского фронта А. А. Кузнецову. Попков, который не являлся членом Военного совета, скорее всего, с приведенными данными ознакомлен не был. Резервы военнообязанных составляли: младшего начальствующего и рядового состава — 117 323 чел. (из них 26 811 чел. было старше 45 лет, а 87 826 чел. состояли на спецучете, т. е. имели так называемую бронь от фронта), начальствующего состава — 26 332 чел. (из них на спецучете — 17 227 чел.)¹⁸. В справке особо указывалось: «В остатке ресурсов, состоящих на общем учете — военнообязанные, которые не могут быть призваны по следующим причинам: националы и годные только к нестроевой службе»¹⁹.

С начала войны в городе проводились постоянные мобилизации. Как указывалось в справках, подписанных секретарем Ленинградского горкома ВКП(б) Л. М. Антюфеевым и горвоенкомом Ф. Ф. Расторгуевым, всего с 22 июня по 15 декабря 1941 г. из Ленинграда ушло на фронт 471 798 чел. Из этого числа 302 499 чел. были мобилизованы через горвоенкомат, а 169 299 — направлены в порядке партийной мобилизации. Призванные по партмобилизации распределялись следующим образом: в армию народного ополчения — 135 400 чел.; в 66 партизанских отрядов — 2088 чел.; в истребительные батальоны — 19 000 чел.; в лыжные батальоны — 625 чел.; на политработу в Красную армию — 1786 чел.; политбойцами — 10 400 чел.²⁰ К середине декабря 1941 г. людские мобилизационные ресурсы Ленинграда были полностью и окончательно исчерпаны — город отдал фронту все, что мог.

То же самое можно сказать и о мобилизационных ресурсах транспортных средств. Всего с начала войны в городе для нужд фронта было мобилизовано 1933 легковых и 9459 грузовых автомобилей, а также 2999 лошадей. На 15 декабря оставалось 1333 легковых и 2177 грузовых автомобилей, из которых около 30 % были технически неисправны, а оставшиеся работали на предприятиях оборонной промышленности, и 741 лошадь (лошади обслуживали пищевую промышленность, предприятия общественного питания и торговли).

Используя приведенные цифры, можно посчитать процент здоровых мужчин (потенциально годных для призыва) от общего количества работавшего населения (по информации из справки Попкова). Среди получавших карточки рабочих и служащих в городе здоровые мужчины в возрасте от 18 до 50 лет составляли менее 13 %. Следовательно, уже с декабря 1941 г. в Ленинграде работали практически только женщины, подростки, престарелые и негодные к военной службе по состоянию здоровья. Другой важный фактор социальной структуры населения Ленинграда — соотношение между работающим (даже с учетом оговорок, сделанных выше) и неработающим населением. В середине

декабря 1941 г. количество не занятых трудом жителей — иждивенцев и детей — составило 1 165 900 чел. и превысило число работающих на 42 100 чел. невыполнение планов по эвакуации этой группы жителей за летние и осенние месяцы обусловило, среди других причин, кризис в продовольственном снабжении и, как следствие, огромные жертвы среди населения зимой 1941–1942 гг.

Исходя из приведенных в справках данных, можно приблизительно определить уровень смертности в ноябре 1941 г., точнее, за период с 5 ноября по 5 декабря. Цифры, приводимые в различных источниках, весьма противоречивы. В справке управления НКВД от 26 декабря 1941 г. указано, что за ноябрь умерло 9173 чел.²¹ Отчет городского статистического управления от 31 октября 1942 г. говорит о 11 085 умерших²². Справка статуправления, датированная 1944 г., свидетельствует, что за этот месяц из города «механически выбыло» 84 776 чел.²³ Наконец, в отчете городского управления коммунального обслуживания, в разделе «Похоронное дело», говорится: «Смертность среди населения города... в декабре 1941 г. резко возросла и, по *неполным данным* (курсив наш. — К. Б.) треста «Похоронное дело», достигла 42 050 чел., что по отношению к смертности ноября 1941 г. составило рост на 247 %»²⁴. Легко подсчитать, что это составит 12 118 чел. Все данные находятся в диапазоне от 9 до 12 тыс. чел. Это примерно в три раза больше, чем смертность в довоенный период, но есть основания полагать, что и эти цифры были занижены.

Общая убыль населения, согласно справке Попкова, составила 94 700 чел. Как уже отмечалось, в этой справке использовались данные количестве выданных карточек на продовольствие. Причины сокращения числа карточек могли быть следующими: мобилизация в армию, эвакуация и смерть граждан.

Согласно справке горвоенкомата за ноябрь, из запаса было призвано в армию 21 238 чел. рядового и младшего начальствующего состава²⁵. Сведений о призыве начальствующего состава в справке нет, но, с учетом показанных выше свободных ресурсов этой категории, призванных не могло быть более 2–3 тыс. чел. Кроме призванных в армию по линии военкомата, следует учесть и направленных в порядке так называемой партийной мобилизации. В октябре — ноябре 1941 г. были проведены три таких мобилизации. Решение бюро ленинградского горкома ВКП(б) от 7 ноября предписывало отобрать 300 чел. для обучения в Военно-морском политическом училище²⁶. Решениями от 18 ноября в армию в качестве политруководителей в распоряжение политуправления Ленфронта было направлено 600 коммунистов²⁷, а в качестве политбойцов — 1000 комсомольцев²⁸. Таким образом, общее количество направленных в армию не могло быть больше 26 000 чел.

Еще одним фактором убыли населения была эвакуация. В настоящее время мы не располагаем точными данными об эвакуации осенью 1941 г. воздушным и водным путем по дням или хотя бы по декадам. Это объясняется низким качеством учета эвакуированных, о чем свидетельствуют противоречивые данные в источниках. В справке, подготовленной Попковым 15 ноября 1941 г. для доклада в Ставку, указывалось: «Эвакуировано железнодорожным транспортом с 29 июня по 5 сентября 1941 г. — 600 000 чел., эвакуировано

водным путем — 41 059 [чел.], эвакуировано воздушным транспортом с 22 сентября по 14 декабря 1941 г. — 43 628 [чел.]»²⁹.

Эти сведения существенно отличаются от информации, содержащейся в отчете городской эвакуационной комиссии, который датирован 26 апреля 1942 г. и подписан тем же П. С. Попковым. О числе эвакуированных в период с сентября по декабрь 1941 г. там сообщается: «Водным транспортом было эвакуировано — 33 479 чел. ... авиацией — 35 114 чел.». Эти данные относятся, по приведенным в справке словам, ко «второму периоду эвакуации», или к «эвакуации во время блокады»³⁰. В справке, датированной 16 апреля 1942 г. и служившей подготовительным документом к упомянутому отчету, приводится более подробная информация: среди эвакуированных водным путем 33 479 чел. 14 854 чел. составляли «военнослужащие и члены их семей», а среди эвакуированных авиатранспортом 35 114 чел. было 16 956 «военнослужащих и членов их семей» и 7773 раненых³¹. Естественно, военнослужащие не входили в число получателей продовольственных карточек в Ленинграде. Исходя из даты составления этих документов, можно предположить, что, по крайней мере в отношении эвакуации по воздуху, речь идет о периоде с сентября 1941 г. до апреля 1942 г., а в отношении эвакуации водным путем — с сентября 1941 г. до окончания водных перевозок по Ладожскому озеру. В работе «Военно-автомобильная дорога через Ладожское озеро в зиму 1941/42 г.» сообщается, что эвакуация водой проводилась только по 5 ноября 1941 г., так как «6-го ноября эвакуацию по воде пришлось прекратить из-за появления льда»³².

На основании этих данных можно оценить количество эвакуированных из Ленинграда в период с 5 ноября по 5 декабря 1941 г. жителей города всего примерно в 20 000 чел., причем это будет максимально завышенная цифра.

Следует учесть и возможность сокращения числа выдаваемых карточек из-за различного рода мероприятий по «упорядочиванию», которые сопровождались, как правило, ужесточением порядка оформления необходимых документов. В воспоминаниях Д. В. Павлова упоминается о перерегистрации карточек, которая проходила с 12 по 18 октября³³. Однако анализ решений органов городского руководства показывает, что таких мер в ноябре 1941 г. не принималось. Слова о необходимости «разобраться с карточками» появляются только в выступлении А. А. Кузнецова на заседании бюро горкома партии 9 января 1942 г., когда он сказал: «...стали обманывать партийные и советские органы и давать завышенные заявки... Руководители предприятий и учреждений... дают завышенные списки, заявки в управления заборных книжек, а там некритически относятся ко всем заявкам и выдают»³⁴. В ноябре начало проявляться и другое явление — сокрытие смерти от регистрации с целью отоваривания высвободившихся карточек.

Подводя итог, следует констатировать, что приблизительная оценка числа умерших в ноябре 1941 г. — около 40 000 чел.

Энергетика. До войны энергосистема Ленинграда располагала одиннадцатью электростанциями: тремя гидроэлектростанциями, шестью угольными и двумя торфяными, общая мощность которых составляла 738 000 кВт, а ежесуточная выработка электроэнергии, по данным на июнь 1941 г.,

11 млн кВт·ч. Вследствие военных действий были утрачены или эвакуированы пять электростанций. В результате общая мощность энергосистемы снизилась до 248 000 кВт, а рабочая мощность в декабре 1941 г. составляла всего 75–90 тыс. кВт, да и то только «при наличии топлива»³⁵. По расчетам ленинградских руководителей, оставшаяся мощность могла бы обеспечить минимальные потребности городского хозяйства и промышленности, но ее не удалось задействовать в полной мере.

Постановлением бюро горкома партии от 1 декабря 1941 г. был установлен план ежесуточной выработки электроэнергии в размере 3 млн кВт·ч. Такой план подразумевал, что оставшиеся электростанции будут вырабатывать практически столько же электричества, сколько и в мирное время. Однако эти расчеты были заведомо невыполнимыми, и уже к середине месяца стало ясно, что ежесуточная выработка едва дотягивает до 2 млн кВт·ч. В результате были полностью остановлены предприятия текстильной и легкой промышленности (в общей сложности 68 предприятий), в том числе те, которые выполняли задания для фронта, а остальные предприятия, выполнявшие оборонные заказы, обеспечивались электроэнергией «в очень незначительных количествах и с большими перебоями». Причины такого положения объяснялись в первую очередь тем, что меры по обеспечению хотя бы минимальной выработки стали приниматься с чрезвычайным запозданием. Это были вынуждены признать и сами руководители города. Секретарь горкома Я. Ф. Капустин констатировал в своем докладе в Москву, что кризис в энергоснабжении был вызван «невыполнением плана погрузки торфа». Транспортировка топлива стала одной из наиболее серьезных проблем. Постоянным явлением были простои вагонов под разгрузкой. В документах горкома партии отмечалось: «Прибывающие на 5[-ю] и 2[-ю] ГЭС вагоны с топливом (дрова, уголь, торф) систематически простаивают сверх норм. За I и II декаду на 2[-й] ГЭС в среднем вагон простаивал 20 часов и по 5[-й] ГЭС — 25 часов вместо 8 часов по норме. В ожидании разгрузки на 5[-й] ГЭС и подходах к ней накопилось на 1.XII — 403 вагона дров. Все это является результатом отсутствия должного внимания к транспортному хозяйству и разгрузочным работам со стороны директоров 5[-й] и 2[-й] ГЭС»³⁶. Решения о борьбе с простоями вагонов на электростанциях выносились неоднократно — это свидетельствует о том, что они выполнялись плохо³⁷. Порядок в транспортировке топлива не был наведен даже к концу января 1942 г., что привело к известным событиям, когда из-за «необеспечения подачи торфа на 5[-й] ГЭС со станции Рахья в ночь с 26 на 27 января 1942 г. ... создалось исключительно напряженное положение, ведущее к остановке электростанций, а следовательно, к полной остановке работы хлебозаводов и городского водопровода»³⁸.

Кроме этого, только в начале декабря, т. е. с задержкой на полтора-два месяца, местное руководство стало планировать перевод угольных электростанций на использование торфа³⁹. Тогда же стали планироваться работы по реконструкции одного из котлов 5-й электростанции, для того чтобы сжигать в нем торф вместо дефицитного мазута. Запоздалое начало работ городские руководители пытались компенсировать административным нажимом

и кадровыми перестановками. С ноября 1941 г. по январь 1942 г. бюро горкома партии приняло восемь решений только по поводу работы 5-й ГЭС. За этот же период были сменены три ее директора.

Заключение. С первого дня установления блокады Ленинграда возникла проблема дефицита ресурсов, в первую очередь продовольствия, топлива, электроэнергии и горюче-смазочных материалов. Развитие ситуации было предсказуемым: город, промышленность и фронт не могли существовать без четко организованного снабжения. Вместе с тем осенние месяцы 1941 г. были фактически потеряны для создания действенной системы доставки и распределения ресурсов. Водные перевозки не давали требуемого результата из-за отсутствия необходимой портово-перевалочной инфраструктуры и малого количества транспортных средств. Доставка грузов авиатранспортом была плохо организована и не удовлетворяла даже минимальные потребности. С существенным запозданием стали проводиться мероприятия по перестройке энергетической системы города, направленные на увеличение потребления местных топливных ресурсов, прежде всего торфа. Неудовлетворительная работа железнодорожного транспорта приводила к срывам доставки торфа от торфопредприятий потребителям.

В результате к середине декабря 1941 г. в городе сложилась критическая ситуация. Запасы основных ресурсов были практически полностью исчерпаны. Под угрозой оказались и возможность производства оборонной продукции, и фактически само существование Ленинграда как управляемой структуры.

¹ *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Кн. 1: июнь 1941 — май 1942. СПб., 2013; Кн. 2: июнь 1942 — январь 1943. СПб., 2015; Кн. 3: январь 1943 — январь 1944. СПб., 2017.

² Цит. по: Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под. ред. Н. Л. Волковского. М.; СПб., 2005. С. 73.

³ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). М., 2008.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 130. Л. 24.

⁵ *Павлов Д. В.* Ленинград в блокаде (1941 год). М., 1961. С. 133.

⁶ Опубликовано в: Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни: материалы и исследования / сост. П. В. Игнатьев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб., 2018. С. 118–269.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 130. Л. 25.

⁸ Там же. Л. 26.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 27.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Ф. 644. Оп. 2. Д. 24. Л. 172–174.

¹³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5180. Л. 46–47.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 130. Л. 23.

¹⁵ Там же. Л. 37.

¹⁶ Там же. Л. 91–91 об.

¹⁷ Там же. Л. 92–93.

¹⁸ В справке указывалось, что это «в основном административный и технический состав».

- ¹⁹ Там же. Л. 91.
- ²⁰ Там же. Л. 89.
- ²¹ Ленинград в осаде: сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995. С. 411.
- ²² Там же. С. 315.
- ²³ В это число должны входить все люди, покинувшие Ленинград за указанный период (Там же. С. 350).
- ²⁴ Там же. С. 323.
- ²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 130. Л. 93.
- ²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2а. Д. 161. Л. 114.
- ²⁷ Там же. Д. 163. Л. 2.
- ²⁸ Там же. Л. 14.
- ²⁹ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 121. Д. 130. Л. 42.
- ³⁰ Ленинград в осаде... С. 301.
- ³¹ *Черепенина Н. Ю.* Эвакуация населения Ленинграда по ледовой автодороге в 1941 г. (по документам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга) // Россия. Век 20: сб. статей к 95-летию доктора исторических наук В. М. Ковальчука. СПб., 2011. С. 197.
- ³² Цит. по: Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни: материалы и исследования / сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб., 2018. С. 155.
- ³³ *Павлов Д. В.* Ленинград в блокаде (1941 год). М., 1961. С. 83–85.
- ³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2а. Д. 166. Л. 9.
- ³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 130. Л. 20.
- ³⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 3834. Л. 31.
- ³⁷ Например, через неделю после принятия упомянутого в тексте Постановления появилось новое решение: «Простой вагонов [с топливом] растут с каждым днем при значительном снижении оборота подвижного состава. Так, на заводе № 232 за третью декаду ноября месяца были простой вагона в среднем 9,8 часов вместо 4,5 часов по норме, на Ижорском заводе простой 37,4 часа вместо 5,5 час., на Кировском заводе простой 58,1 часа вместо 4,5 час. На 5[-й] ГЭС в ноябре месяце простой вагона в среднем был 25 часов и на 2[-й] ГЭС — 20 часов вместо 8 часов по норме» (Там же. Оп. 2а. Д. 166. Л. 20).
- ³⁸ Там же. Д. 194. Л. 22.
- ³⁹ В Постановлении бюро горкома от 1 декабря 1941 г. говорилось: «Обязать управляющего Ленэнерго тов. Карась в срок до 7.XII–1941 года представить в горком ВКП(б) план мероприятий по переводу угольных электростанций на сжигание антрацитовых углей и кускового торфа» (Там же. Д. 165. Л. 13–15).

Статья поступила в редакцию 10 марта 2018 г.
Рекомендована в печать 3 декабря 2018 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Болдовский К. А. Ленинград в декабре 1941 года // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 1. С. 70–82. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.104>
УДК 94(47).084.8

Аннотация: Статья посвящена анализу положения Ленинграда в один из самых тяжелых периодов блокады — в декабре 1941 г., когда были установлены самые низкие нормы снабжения горожан, а смертность населения выросла до угрожающих масштабов. Статья освещает три важных аспекта в жизнедеятельности города: запасы продовольствия, энергетическое снабжение города, структуру и смертность населения. Автор анализирует большой комплекс источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В основном это подготовленные для различных целей обобщающие справки городских органов власти, включая горком ВКП(б). На основе приведенных данных в статье делаются выводы о низкой эффективности управления Ленинградом в первые месяцы установления

блокады, что и привело к трагическим последствиям. Скрупулезный анализ архивных документов показал: официальная статистика занижала количество умерших в ноябре и декабре 1941 г. Также приводятся точные данные о запасах муки, мяса и иных продуктов в Ленинграде; это дает возможность оценить уровень опасности голодной смерти для населения. Уделяется внимание проблеме взаимодействия городского руководства с Москвой и лично с И. В. Сталиным. В числе причин трагических событий автор называет неспособность руководства на первом этапе принимать самостоятельные решения и нежелание ставить центральное руководство в известность о критической ситуации в городе. Такое положение было вызвано системой власти, которая сложилась в СССР в довоенный период.

Ключевые слова: блокада, Ленинград, снабжение, смертность, энергетика, А. А. Жданов, И. В. Сталин.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-01-00346 «Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.».

Сведения об авторе: Болдовский К. А. — канд. ист. наук, науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); bold63@mail.ru

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

FOR CITATION

Boldovskiy K. A. 'Leningrad in December, 1941', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 1, 2019, pp. 70–82. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.104> (In Russian)

Abstract: The article analyzes the situation of Leningrad in one of the most difficult periods of the Siege, December 1941. During this month, the food supply was at its lowest level and the civilian mortality rate grew to alarming proportions. The article covers three important aspects of city life: food supplies, energy supply, and the structure and mortality of the population. Using a broad range of data, the article draws conclusions about the low efficiency of managing Leningrad during the first months of the Siege, which led to tragic consequences. A rigorous analysis of archival documents shows that official statistics underestimated the number of deaths in November and December 1941. The article also provides accurate data on the stocks of flour, meat, and other products in Leningrad, which makes it possible to assess the level of danger of starvation for the civilian population. The author also draws attention to problematic interaction between the city government and Moscow, including Stalin personally. The inability of local authorities to make independent decisions early in the Siege, and the reluctance to inform the central leadership about the critical situation in the city, was another cause of this tragedy. This situation was a result of the system of power that had developed in the USSR in the prewar period.

Keywords: Siege, Leningrad, supply, mortality, energy, A. A. Zhdanov, I. V. Stalin.

This research was supported by "Russian Foundation for Basic Research", project no. 17-01-00346 "The Siege: Decrees of the Leningrad All-Union Communist Party of Bolsheviks Governing Bodies. 1941–1944".

Author: Boldovskiy K. A. — PhD, Researcher, St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); bold63@mail.ru

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, Petrozavodskaya st., St. Petersburg, 197110, Russia

References:

Blokada Leningrada v dokumentakh rassekrechennykh arkhivov, Ed. by N. L. Volkovsky (Moscow, St. Petersburg, 2005).

Cherepenina N. Yu. 'Evakuaciya naseleniya Leningrada po ledovoj avtodороге v 1941 g. (Po dokumentam Tsentralnogo gosudarstvennogo arkhiva Sankt-Peterburga)', *Rossiia. Vek 20: sb. statej k 95-letiyu doktora istoricheskikh nauk V. M. Kovalchuka* (St. Petersburg, 2011).

Leningrad. Vojna. Blokada. Doroga zhizni: materialy i issledovaniya, Ed. by P. V. Ignatev, E. L. Korshunov, A. I. Rupasov (St. Petersburg, 2018).

Na prieme u Stalina. Tetradi (zhurnaly) zapisej lic, prinjatykh I. V. Stalinym (1924–1953 gg.) (Moscow, 2008).

Pavlov D. V. *Leningrad v blokade (1941 god)* (Moscow, 1961).

Sobolev G. L. *Leningrad v borbe za vyzhivanie v blokade*. Book 1: June 1941 — May 1942 (St. Petersburg, 2013).

Sobolev G. L. *Leningrad v borbe za vyzhivanie v blokade*. Book 2: June 1942 — January 1943 (St. Petersburg, 2015).

Sobolev G. L. *Leningrad v borbe za vyzhivanie v blokade*. Book 3: January 1943 — January 1944 (St. Petersburg, 2017).

Received: March 10, 2018

Accepted: December 3, 2018